

Вспомнив, какие грязные дела творили Тун Дафэн и Лю Чуньхуа раньше — каждое из которых вызывало отвращение, и это ещё не касалось их личных интересов, — Ван Пинпин была уверена: если речь зайдёт о реальных деньгах, они способны на всё.

Она посмотрела на детей и стиснула зубы:

— Хорошо, мы уходим.

Решение было принято, но Сюй Цзя занервничала.

Она колебалась некоторое время, прежде чем неуверенно заговорить:

— Сестрица... если ты закроешь стенд с рисовыми шариками, то куда я пойду?

— Эх, сестра, не переживай об этом, — поспешила успокоить её Ван Пинпин. — У нас ведь два бизнеса. Если не будем продавать рисовые шарики, останутся ланч-боксы. Ты будешь помогать мне продавать их. Как бы там ни было, если моя семья будет есть, ты и твой сын тоже не останетесь голодными.

Её слова были искренними, но Тун Цянь почувствовал, что Сюй Цзя не выглядела радостной.

Она натянула улыбку:

— Если ты так говоришь, то мне не о чем беспокоиться. Давайте есть, сегодня много еды — если не съедим, остынет.

Теперь, когда оба бизнеса временно остановились, Ван Пинпин наконец получила немного свободного времени.

Подумав, что дети ещё не успели как следует погулять по уезду Линьшуй, она решила сегодня устроить им экскурсию.

Она даже специально съездила в деревню, чтобы забрать Тун Пань'эр.

Был воскресный день, и маленький уезд Линьшуй был полон жизни.

Особенно на западной стороне уезда, где находился фермерский рынок. Узкие и грязные улочки были заполнены людьми.

Тут продавали одежду, игрушки, лекарственные настойки... и, конечно, рисовые шарики.

Тун Цянь издали увидел доску с надписью «Лучшие рисовые шарики», написанной чёрной тушью. Это была лавка Тун Дафэн.

— Надпись неплохая, — объективно оценил Чжоу Минъянь.

Тун Цянь притворился недовольным и толкнул его:

— Это наш конкурент, зачем поднимать ему настроение?

Затем он поднял голову и посмотрел в сторону:

— Как думаешь, если я пойду покупать рисовые шарики, Тун Дафэн прогонит меня?

Чжоу Минъянь взял его за руку:

— Пойдём и узнаем.

Они не хотели признавать, но лавка Тун Дафэн выглядела намного внушительнее их собственной.

Они арендовали небольшой магазинчик на фермерском рынке, и внутри было полно товаров.

Тун Дафэн рассказывала по магазину, здороваясь с клиентами и подгоняя мужчину за прилавком:

— Шевелись быстрее!

Этот мужчина был дальним родственником Тун Дафэн, которого она наняла для прикрытия.

С её ленью она, конечно, не хотела делать всё сама.

Несмотря на то что это был всего лишь маленький магазинчик, она уже почувствовала себя хозяйкой и не хотела пачкать руки липкими ингредиентами. Уборку она тоже поручила дальнему родственнику.

Сначала он был рад, что нашёл работу, но через несколько дней начал жалеть.

Тун Дафэн была не только ленивой, но и сварливой, злопамятной и мелочной.

Работать на неё было хуже, чем выполнять тяжёлую работу — по крайней мере, не приходилось терпеть такие унижения.

Когда он начал намекать на уход, Тун Дафэн занервничала.

Если он уйдёт, её обман сразу раскроется.

Кроме того, этот маленький магазин был арендован благодаря его связям. Если он уйдёт, магазин закроют, и все её усилия пойдут прахом.

В итоге Тун Дафэн пришлось повысить ему зарплату.

Хотя он больше не говорил об уходе, Тун Дафэн запомнила это.

«Подожду, пока всё устаканится, — думала она, — а потом выгоню этого жадного мужчину!»

Но пока это было невозможно.

Благодаря связям дальнего родственника и политике низких цен её «Лучшие рисовые шарики» быстро стали популярны, и покупатели шли один за другим.

В лучшие дни она продавала почти на 200 юаней.

Тун Дафэн теперь была на вершине счастья и всем улыбалась.

Даже увидев Тун Цяня, она сначала удивилась, но затем выдавила из себя смешок:

— О, как это ты заглянул ко мне?

Тун Цянь ответил ей такой же фальшивой улыбкой:

— Слышал, что у вас дела идут хорошо, вот и пришёл посмотреть.

Тун Дафэн оказалась терпеливее Лю Чуньхуа и попросила дальнего родственника сделать рисовый шарик, который протянула Тун Цяню:

— Мы же родственники, зачем говорить о деньгах. Если бы не Пинпин, я бы никогда не придумала такой прибыльный бизнес.

Тун Цянь, хотя из-за своей бедности в прошлой жизни был склонен к жадности, понимал: некоторые вещи брать нельзя.

Он бросил монетку в один юань:

— Сделайте ещё один рисовый шарик.

Затем он повернулся к Тун Дафэн:

— Кто вам родственник? Мои родители развелись, и я, конечно, останусь с мамой.

Тун Дафэн не ожидала, что её племянник окажется таким злопамятным. Она сама первой улыбнулась, а он даже не сдержался.

Её лицо сразу потемнело:

— Это твоя мама послала тебя разведать обстановку? Надо признать — в бизнесе всё зависит от таланта. Некоторые, как бы ни старались, не могут сравниться с теми, у кого есть удача и связи.

Тун Дафэн, будучи номинальной хозяйкой, целыми днями ничего не делала, кроме как считала деньги и следила за делами Ван Пинпин, так что знала о её положении.

У неё дела шли в гору, а у Ван Пинпин — вниз. Контраст был очевиден.

Тун Цянь улыбнулся:

— Конечно, ведь именно мама первой начала продавать рисовые шарики в уезде. Она была первой, кто рискнул. Даже вы, и Лю Чуньхуа тоже, решили попробовать.

— Лю Чуньхуа?

Тут Тун Дафэн действительно удивилась.

Она сосредоточилась на Ван Пинпин и не заметила, что Лю Чуньхуа тоже молча начала заниматься этим бизнесом.

Она знала: Лю Чуньхуа была готова на всё ради выгоды.

Ван Пинпин могла честно продавать рисовые шарики, но Лю Чуньхуа — никогда!

Именно это и было настоящей целью визита Тун Цяня.

Он хотел, чтобы Тун Дафэн обратила внимание на Лю Чуньхуа, чтобы эти две женщины начали

грызться друг с другом.

И в прошлой, и в этой жизни они натворили немало гадостей — сплетни, провокации, подставы. Тун Цянь пока не мог с ними справиться, но хотя бы мог вызвать между ними конфликт, чтобы отвлечь их внимание от Ван Пинпин.

Он взял два рисовых шарика, выбрал тот, где было больше сахара, откусил и сказал:

— Не вкусно.

Конечно, это была субъективная оценка. Если бы шарики были действительно плохими, Тун Дафэн не продавала бы их так хорошо.

Чжоу Минъянь был объективнее:

— Нормально, но тётя делает вкуснее.

Было очевидно: Тун Дафэн использовала дешёвые ингредиенты, а при формировании шариков оставляла щели, чтобы они казались больше, хотя на самом деле ингредиентов было меньше, чем у Ван Пинпин.

Тун Цянь с отвращением протянул шарик Чжоу Минъяню:

— Если тебе нравится, ешь. Мне не вкусно.

Но прежде чем он успел бросить шарик, кто-то сзади схватил его за талию и поднял:

— О! Наш Цянь-бао привередничает!

Тун Цянь сначала испугался, но, услышав знакомый голос, начал вырываться:

— Отпусти меня! Дядя!

Тун Вэйго не хотел отпускать:

— Ты говоришь, а я должен слушаться? Это не по-мужски.

Тун Цянь, не раздумывая, сунул ему в рот рисовый шарик:

— Дядя, это тебе!

Тун Вэйго поставил его на землю, смеясь:

— Смелый ты, Цянь-бао, заставил меня есть твои объедки.

Тун Цянь оправдывался:

— Это рисовый шарик за пять мао! Только что приготовленный!

Тун Вэйго фыркнул:

— Такой хороший? Тогда я не могу отбирать твою еду. Может, съев его, ты станешь толстым.

Он сжал шарик и заставил Тун Цяня съесть его.

Дядя и племянник дурачились, а Чжоу Минъянь наблюдал за ними.

Когда он заметил, что Тун Цянь начал тяжело дышать из-за резких движений, сразу же вмешался.

Тун Вэйго удивился:

— Цянь-бао, что с тобой?

Тун Цянь не хотел, чтобы он узнал о его болезни. Семья и так относилась к нему как к хрустальной вазе — если бы ещё больше людей начали опекать, жизнь стала бы невыносимой.

Он решил сменить тему:

— Ах да, дядя, вот тебе.

[Пусто]

<http://bllate.org/book/16382/1482732>